

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1910 г.

22 апрѣля.

XXXVIII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 15-16.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Свѣдѣнія по епархіи.

Преподано Архипастырское Благословеніе: бывшему старостѣ церкви с. Петропавловки, Оренб. уѣзда, крестьянину Порфирію Воинову за его 7 лѣтнюю полезно-усердную дѣятельность по должности старосты—31 старостѣ градо-Оренбургской Воскресенской церкви г. Оренбурга Оренбургскому мѣщанину Петру Ивановичу Карпову за полезно-усердные его труды по благоуукрашенію мѣстнаго храма—1 апрѣля.

Предоставлены мѣста: діакону Василю Костылеву псаломщическое при Михаило-Архангельской церкви г. Кустаная—31 марта; личному почетному гражданину Сергію Хлѣботовскому при Михаило-Архангельской церкви г. Оренбурга псаломщическое—31 марта; крестьянину пос. Андреевскаго, Кустан. у., Іоанну Фроду и. д. псаломщика въ с. Нижнемъ, Челябин. у.,—8 апрѣля.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ при церквахъ: с. Черепановки, Оренб. у., крест. Феодоръ Осиповъ; с. Печелина, Челябин. у., Иванъ Шумковъ; слоб. Воскресенской, того же уѣзда, отставной фельдфебель Михаилъ Бухаровъ—3 апрѣля; с. Петропавловки, Оренб. у., крест. Кипріанъ Ни-

на.
скаго собора и др.
хъ церквей.

30
издѣлій, ико-
наментациєю

Павлова

домъ № 329.
иколаевской церкви
ѣзда—Маслянскомъ
во многихъ другихъ

онаетасная Павлова,

треты
гамана Оренбург-
генанта

каго.

тва отъ продажи
въ сельскія би-
ннй.

р. 20 к.
о Губернатора и въ
атства.

НКОНО

о въ день Благовѣщенія
фѣ и у гроба Господня.—
очовленіи Св. Даровъ.
екрологъ.—Объявленія.

Никольскій.
равленія.

китенко — 23 марта; Александро-Невской церкви г. Троицка троицкий мѣщанинъ Михаилъ Жадобинъ — 31 марта; с. Долговскаго, Челяб. у., крест. Юсифъ Глѣбовъ; с. Рыбнаго, того же уѣзда, крест. Стефанъ Аныкинъ; дер. Благовѣщенской, того же уѣзда, крест. Михаилъ Шумаковъ — 6 апрѣля; *псаломщика*: и. д. псаломщика единовѣрческой церкви с. Сладко-Карасинскаго, Челяб. у., Иванъ Осокинъ — 3 апрѣля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименованіе приходовъ.	Количество приходжанъ мѣст. пола.	Сколько на весь причтъ положе-но жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Червоиный пос.	129	400 р.	—	—	1
Радино село (1-е и 2-е мѣста).	2382	164 р. 64к.	—	66	1
Ново-Сокулакъ село	879	—	—	23	1
Николаевка село	200	400 р.	—	—	1
Хабарный пос.	321	400 р.	150 р.	—	1
Ново-Черкасскій пос.	738	400 р.	—	12	1
Кайралинскій кут.	713	525 р.	—	—	2
Ново-Ионинъ село	99	400 р.	—	300	—
Смѣлый пос. (единов.)	480	400 р.	—	300	2
Еленинскій пос.	1034	—	200 р.	287	2
Черниговскій пос.	—	—	—	—	—
Каминская слоб. (2-е мѣсто)	2876	336 р.	—	198	1
Щучье село	1584	144 р.	—	101	3
Ушорскій пос.	1519	800 р.	—	120	—
Ольгинскій пос.	2996	800 р.	—	120	—
Евгениевскій пос.	1096	800 р.	—	120	—
Спасо-Преображенскій соб. г. Орска (3-е м.)	1123	79 р. 15к.	—	—	—
<i>б) Діаконскія:</i>					
Спасо-Преображенскій соборъ г. Орска	1123	79 р. 15к.	—	—	—
Михаило-Архангельская церковь г. Троицка	1316	—	—	—	1
Градо-Челяб. Одиотрѣвскій женск. монастырь	—	—	—	375	—
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Градо-Оренбургскій кафедральный соборъ	—	—	—	—	—
Михайловское село (Шарлыкъ) Оренб. уѣзда	2732	2721 р. 40к.	—	153	1
Адрианопольскій пос. Орскаго уѣзда	740	—	—	200	2
Покровскій женскій монастырь Оренб. уѣзда	117	400 р.	—	—	1

Правленіе Челябинскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Челяб. дух.-училищнаго округа, что приѣмные экзамены на поступленіе въ I-й и при-готов. классы будутъ произведены въ текущемъ 1910 году для желающихъ до лѣтнихъ каникулъ — 10, 12 и 13 мая.

— **Содержаніе оффш. части:** Слѣднія по епархіи. — Приложенія: Списки приходовъ Оренбургской епархіи, стр. 25—32.

Вѣдомость о приходахъ Тургайской области, отнесенныхъ ко 2-му разряду по назначенію казеннаго жалованія.

Кустанайскій уездъ.					
Градо-Кустанайскій ок.					
1	Пос. Владимірскій	Свящ.	300	150	450
		Псал.	100	50	150
2	Пос. Борисо-Романовскій	Свящ.	300	150	450
		Псал.	100	50	150
3	Кустанайскій Николаевскій соборъ	Прот.	—	600	600
		Свящ.	—	450	450
	Примѣчаніе. Относится ко 2-му разряду, но съ тѣмъ, чтобы устранены были сверхштатныя лица.	Шт. діак.	—	300	300
		Псал.	—	150	150
		Псал.	—	150	150
4	Михаило-Архангельская цер. г. Кустаная	Свящ.	—	450	450
		Свящ.	—	450	450
		Псал.	—	150	150
		Псал.	—	150	150

На подлинной резолюціи Его Преосвященства отъ 3 сентября 1909 г.: «Смотрѣлъ».

Вѣдомость о приходахъ Оренбургской епархіи, отнесенныхъ къ 3-му разряду по назначенію казеннаго жалованія.

№ по порядку.	Названіе прихода.	Составъ причтовъ.	Сколько получаетъ казеннаго жалованія.	
			Руб.	Коп.
1	Каедральный Казанскій соборъ въ г. Оренбургѣ	Кае. прот. Блоч. 1-й свящ. 2-й свящ. Протодіак. 1-й діак. 2-й діак. Иподіак. Иподіак. Псал. Псал.	3595	32

отнесенныхъ ко жалованія.

	150	450
	50	150
	150	450
	50	150
	600	600
	450	450
	300	300
	150	150
	150	150
	450	450
	450	450
	150	150
	150	150

вященства отъ 3

и, отнесенныхъ къ жалованія.

Сколько получаетъ казеннаго жалованія.		
	Руб.	Коп.
	3595	32

Градо-Оренбургскаго благочинія приходы:				
2	Троицкій	1-й свящ.	12	50
		2-й свящ.	10	70
		Шт. діак.	3	74
3	Вознесенскій	1-й псал.	3	28
		2-й псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—
		2-й свящ.	—	—
		Шт. діак.	—	—
4	Покровскій	Псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—
		2-й свящ.	—	—
		Шт. діак.	—	—
5	Петро-Павловскій	1-й псал.	—	—
		2-й псал.	—	—
		Свящ.	—	—
6	Дмитріевскій	Псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—
7	Воскресенскій	2-й свящ.	—	—
		1-й псал.	—	—
		2-й псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—
8	Іоанно-Богословскій	2-й свящ.	—	—
		1-й псал.	—	—
		2-й псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—
9	Михило-Архангельскій	2-й псал.	—	—
		1-й псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—
10	Николаевскій (въ Форштадтѣ)	2-й псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—
11	Николаевскій (на нов. мѣст.)	2-й свящ.	—	—
		1-й псал.	—	—
		2-й псал.	—	—
		1-й свящ.	—	—

12	Георгіевскій (въ Форштадтѣ)	Прот.	17	64
		Свящ.	—	—
		1-й псал.	4	40
		2-й псал.	—	—
13	Введенско-Преображенскій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
14	Знаменскій (единовѣр.)	Свящ.	275	—
		Шт. діак.	183	33 ¹ / ₃
		Псал.	91	66 ² / ₃
	Градо-Троицкаго округа:			
15	Ключевскій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
16	Нижне-Сенарскій	Свящ.	393	75
		Псал.	131	25
	Градо-Челябинскаго округа:			
17	Христо-Рождественскій соб.	Прот.	—	—
		1-й свящ.	—	—
		2-й свящ.	—	—
		3-й свящ.	—	—
		Шт. діак.	385	—
		1-й псал.	—	—
		2-й псал.	—	—
		3-й псал.	—	—
		4-й псал.	—	—
	Градо-Орскаго округа:			
18	Колпацій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
19	Кумакскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
	Градо-Верхнеур. округа:			
20	Спасскій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
21	Благовѣщенскій г. Верхнеур.	1-й свящ.	—	—
		2-й свящ.	—	—
		Шт. діак.	—	—
		Псал.	—	—
	<i>Примѣчаніе.</i> Създъ ходатайствуетъ о замѣнѣ штатн. діаконской вакансіи— вакансією 1-го псаломщика.			
22	Верхнеур. (въ Форштадтѣ)	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
23	Смѣловскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
24	Петропавловскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—

42	Екатериновскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
43	Екатеринославскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
44	Александровскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
	6-го Булановскаго округа.			
45	Бѣлоозерскій	Свящ.	141	12
		Шт. діак.	—	—
		Псал.	48	—
46	Кузьминовскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
47	Васильевскій	Свящ.	88	20
		Псал.	35	28
	7-го Дмитріевскаго округа.			
48	Романовскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
	8-го Михайлово-Шарлык. ок.			
49	Михайловскій (Шарлыкск.)	1-й свящ.	141	12
		2-й свящ.	96	—
		1-й псал.	48	—
		2-й псал.	35	28
	9-го Каликинскаго округа.			
50	Преображенскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
51	Ивановскій	Свящ.	400	—
		Псал.		
52	Романовскій	Свящ.	141	12
	<i>Примчаніе. Съездъ ходатайствуетъ о закрытіи второй вакансіи псаломщика.</i>	1-й псал.		
		2-й псал.		
53	Ново-Георгіевскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
54	Воздвиженская Мих.-Арх. церковь	Свящ.	189	12
		Псал.		
55	Старо-Богдановскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
56	Зобовскій	Свящ.	224	40
		1-й псал.		
		2-й псал.		
	31-го Тогустемирскаго ок.			
57	Ташлинскій	Свящ.	189	12
		Псал.		

ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	141	12
діак.	—	—
ал.	48	—
ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	88	20
ал.	35	28
ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	141	12
ищ.	96	—
ищ.	48	—
ищ.	35	28
ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	400	—
ал.	—	—
ищ.	—	—
ищ.	141	12
ищ.	—	—
ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	189	12
ал.	—	—
ищ.	300	—
ал.	100	—
ищ.	—	—
ищ.	224	40
ищ.	—	—
ищ.	189	12
ал.	—	—

11-го Петровскаго округа.				
58	Бурунчинскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
59	Андреевскій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
60	Петровскій	1-й свящ.	105	84
		2-й свящ.	—	—
	<i>Примѣчаніе.</i> Съѣздъ ходатайствуетъ о закрытіи вакансіи штатнаго діакона.	Шт. діак.	—	—
		1-й псал.	35	28
		2-й псал.	—	—
Орскаго уѣзда.				
Преображенскаго округа.				
61	Воскресенскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
62	Самарскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
63	Петровскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
64	Кананикольскій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
10-го Спасскаго округа.				
65	Кондуровскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
66	Островной	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
67	Воздвиженскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
68	Спасскій	Свящ.	—	—
	<i>Примѣчаніе.</i> Съѣздъ ходатайствуетъ о закрытіи вакансіи второго псаломщика.	1-й псал.	212	74
		2-й псал.	—	—
69	Ершовскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
32-го Ново-Покровскаго ок.				
70	Крымскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
71	Петровавловскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
13-го Кизилъскаго округа.				
72	Грязнушевскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
73	Таналыкскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—

74	Уртазымскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
75	Янгельскій	Свящ.) 192	—
		Псал.)
	Верхнеуральскаго уѣзда			
	12-го Кваркенскаго округа.			
76	Наслѣдницкій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
77	Маринскій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
78	Кваркенскій Оренб. уѣзда	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
79	Брединскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
80	Рымнинскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
81	Могутовскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
82	Бранловскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
83	Обручевскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
	14-го Велико-Петровск. ок.			
84	Владимирскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
85	Алексѣевскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
86	Кулевчинскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
87	Углицкій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
88	Константиновскій	Свящ.) 710	—
		Псал.)
89	Полтавскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—
	15-го Бѣлорѣцкаго округа.			
90	Инзерскій	Свящ.	—	—
		Псал.	—	—
	Троицкаго уѣзда.			
	16-го Кочкарскаго округа.			
91	Пискловскій	Свящ.	300	—
		Псал.	100	—

300	—
100	—
) 192	—
—	—
—	—
—	—
300	—
100	—
300	—
100	—
300	—
100	—
300	—
100	—
300	—
100	—
300	—
100	—
300	—
100	—
) 710	—
) 300	—
100	—
—	—
—	—
300	—
100	—

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 АПРѢЛЯ. № 15-16. 1910 ГОДА.

Часть неофициальная.

Благодать святого огня на живоносномъ Гробѣ Господнемъ*).

«Нынѣшнее празднованіе св. огня при Гробѣ Господнемъ, пишетъ проф. А. А. Олесницкій, отличается въ высшей степени народнымъ характеромъ. Оно исключительно принадлежитъ Іерусалиму и нигдѣ болѣе не повторяется, точно такъ же, какъ не повторялись внѣ Іерусалима праздники ветхозавѣтнаго огня. Зато въ Іерусалимѣ и Палестинѣ этотъ праздникъ принадлежитъ не православному только населенію: въ немъ принимаютъ участіе всѣ мѣстные жители, не исключая и мусульманъ. Мѣстные жители имѣютъ цѣлый кругъ боучительныхъ сказаній о св. огнѣ и его чудесныхъ свойствахъ, въ обстоятельствахъ, сопровождающихъ освященіе огня, его цвѣтѣ, яркости и проч., народъ видитъ признаки счастливаго и несчастливаго дѣтя, плодородія или голода, войны или мира».

Начало появленія этого торжества относится ко временамъ ветхозавѣтнымъ, къ построению Соломонова храма въ Іерусалимѣ.

*). Извлечено изъ статьи проф. А. Дмитриевскаго «Послѣдніе дни Страстной седмицы въ Іерусалимѣ».

лимъ, когда на приготовленныя жертвы палъ съ неба огонь, который постоянно потомъ поддерживался священниками. «Если небесный огонь, какъ знакъ промыслительный заботливости небеснаго Отца, согрѣвалъ своею теплотою ветхозавѣтный Иерусалимъ, то онъ не могъ угаснуть для Иерусалима новозавѣтнаго и продолжаетъ доселѣ утѣшать собою любящихъ градъ Царя Великаго и Его святыню. Только свой очагъ огонь имѣетъ нынѣ не среди опустошенныхъ дворовъ Соломонова храма, а въ святилищѣ новозавѣтномъ, въ вещественномъ ковчегѣ Нового завѣта—Гробѣ Господнемъ. Какъ ветхозавѣтный огонь разгорался особенно во дни великихъ жертвоприношеній, такъ и новозавѣтный св. огонь разгорается въ день великой новозавѣтной Жертвы, когда воспѣвается церковью красное Солнце правды, зашедшее во гробъ, чтобы возсіять изъ него свѣтоноснымъ днемъ воскресенія». Нѣкогда праздникъ огня при Гробѣ Господнемъ соединялся непосредственно съ пасхальною заутренею, но вслѣдствіе нѣкоторыхъ беспорядковъ, случившихся при этомъ торжествѣ, по требованію мѣстной власти, онъ былъ перенесенъ на субботу.

«По своему началу новозавѣтный праздникъ огня восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. По свидѣтельству историка Евсенія, поводомъ къ его устанавленію послужило чудо, совершившееся при патріархѣ Нарциссѣ, когда, при недостаткѣ масла, налитая въ лампы сілоамская вода была зажжена сошедшимъ съ неба чуднымъ огнемъ и горѣла, какъ елей, во все продолженіе пасхальной службы.» Вся площадь передъ храмомъ, кровли храма, Аврааміевскаго монастыря, Геосиманскаго подворья, храма св. апостола Іакова и прилегающихъ къ нему другихъ сосѣднихъ зданій въ этотъ день переполняются народомъ. Большинство богомольцевъ находится внутри храма. Наблюдать картину неподдѣльнаго восторга разноплеменнаго разнохарактернаго народа, переполняющаго Святогробскій храмъ въ этотъ день, въ первый моментъ послѣ полученія страстно желанной и съ великимъ напряженіемъ нервовъ ожидаемой «благодати святого огня», его возбужденіе, доходящее до иступленія, для всѣхъ вѣрующихъ и невѣрующихъ людей представляетъ не только весьма

ль съ неба огонь,
ся священниками,
слительный забот-
теплотою ветхо-
нуть для Иеруса-
утѣшать собою
тню. Только свой
ошенныхъ дворовъ
ѣтномъ, въ веще-
Господнемъ. Какъ
во дни великихъ
св. огонь разго-
твы, когда воспѣ-
ды, зашедшее во
мъ днемъ воскре-
Господнемъ соеди-
нею, но вслѣд-
нихся при этомъ
онъ былъ перене-
дникъ огня восхо-
По свидѣтельству
вденію послужило
иссъ, когда, при
силоамская вода
днымъ огнемъ и
кальной службы.»
а, Аврааміевскаго
св. апостола Іакова
зданій въ этотъ
тво богомольцевъ
ну неподѣльнаго
о народа, перепол-
ь, въ первый мо-
и съ великимъ
и святого огня»,
для всѣхъ вѣрую-
не только весьма

интересное, но и единственное въ своемъ родѣ зрѣлище. Картина эта трудно поддается описанію обычнаго пера, но кто ее имѣлъ случай видѣть хотябы то и одинъ только разъ, она потомъ глубоко запечатлѣвается въ памяти на всю жизнь. Неудивительно посему, что у всѣхъ путешественниковъ, побывшихъ въ Иерусалимѣ и имѣвшихъ случай провести здѣсь день Великой субботы, къ какому бы онъ вѣроисповѣданію ни принадлежалъ, какихъ бы убѣжденій ни держался, непременно одно изъ первыхъ мѣстъ отводится въ ихъ замѣткахъ описанію религіозной церемоніи этого святого дня.

Рано утромъ въ Великую субботу вводится внутрь Святогробскаго храма усиленный нарядъ турецкаго войска, который, по издавна утвердившемуся здѣсь обычаю, составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго богослуженія послѣднихъ дней Страстной седмицы въ виду громаднаго стеченія въ храмъ народа. Войска, для поддержанія необходимаго порядка среди богомольцевъ и чтобы давать свободную дорогу патриарху и его клирикамъ, консуламъ и ихъ свитамъ, разставляются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ храма въ одну линію, а вокругъ кувукліи и отъ сего послѣдняго по пути до алтаря Воскресенія даже въ два ряда. Что касается вновь пришедшаго въ храмъ народа, то ему предоставляется заполнять въ немъ все пространство, какое остается незанятымъ и свободнымъ отъ посѣтителей, наиболѣе усердныхъ и живо интересующихся предстоящимъ зрѣлищемъ, а потому еще съ кануна субботы, а иногда и раньше обрекшихъ себя на подвигъ суроваго бдѣнія и истиннаго столпничества, подъ опасеніемъ потерять съ усиліями добытую удобную позицію. Храмъ къ полудню переполняется до одуряющей тѣсноты и, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, сверху до низу. Богомольцы и зрители занимаютъ не только ложи въ верху рѣтанды, балконы, мѣста на Голгоѣ и въ придѣлѣ армянскомъ, но даже всѣ карнизы на окнахъ и всѣ уступы и углы стѣнъ, повидому, совершенно не приспособленные въ обычное время для зрителей. Настроеніе богомольцевъ въ это время самое разнообразное. Если угрюмый, вѣчно сосредоточенный и углубленный въ себя сѣверянинъ — русскій паломникъ въ состояніи терпѣливо и молча, не взирая на тѣсноту, давку,

жару и другія лишенія, выстоять въ Святотробскомъ храмѣ безъ движенія и даже не присаживаясь цѣлыхъ 24 часа, то на это совершенно не способны пылкій, пламенный и свободолюбивый заиорданскій бедуинъ и даже нѣсколько хотя и уравновѣшенный, но все же подвижный деревенскій феллахъ, ожидающіе съ крайне возбужденнымъ нетерпѣніемъ момента получения «благодати святого огня», главной и почти, можно сказать, единственной цѣли своего паломничества къ животносному Гробу Господню въ это время. Отсюда вполне понятно, что отъ этихъ пришлецовъ богомольцевъ-туземцевъ, экзальтированныхъ и фанатизированныхъ, трудно ожидать благоговѣйной сосредоточенности, приличествующей священному мѣсту и воспоминаемымъ церковью событіямъ, соблюденія необходимой тишины и должнаго порядка. Напротивъ эти дѣти пустыни подымаютъ неистовые крики, выкидываютъ флаги изъ платковъ, привязанные къ палкамъ, составляютъ оживленные хороводы и начинаютъ плясать и кружиться около кувукліи, ударяя въ ладоши, припѣвая рюмованные стихи: *Воля динъ, илла динъ эль-Мессія*, т. е. «Нѣтъ иной вѣры, одна вѣра православныхъ христіанъ». Нерѣдко наиболѣе возбужденные изъ нихъ вскакиваютъ на плечи своихъ сородичей, стоящихъ съ ними рядомъ, и составляютъ хороводы второго яруса, скача по головамъ и плечамъ ихъ. Поэтому въ храмѣ съ восторженными восклицаніями смѣшиваются плачь, стонъ и даже руготня со стороны зашибленныхъ и затоптанныхъ... Турецкія войска убѣжденіямъ, совѣтами, прикладами и даже нагайками, которыя имѣются въ рукавахъ офицеровъ, стараются водворять и поддерживать въ храмѣ хотя какой-нибудь порядокъ, но и ихъ усилія весьма часто остаются безъ успѣха. Едва удастся водворить порядокъ и тишину въ одномъ концѣ храма, какъ начинается такой безпорядокъ въ другомъ.

На иностранцевъ-иновѣрцевъ и людей безъ глубокой вѣры эти картины религіознаго народнаго вдохновенія и сильнаго подъема душевнаго напряженія производятъ крайне неблагоприятное впечатлѣніе. Греческое духовенство подвергается изъ-за нихъ беспощадному, суровому осужденію, но люди глубоко религіозные высказываютъ и весьма снѣ-

сходительныя, даже симпатичныя сужденія о нихъ. «Признаюсь откровенно, — писалъ изъ Іерусалима въ 1858 г. архимандритъ Леонидъ Кавелинъ, — во всѣхъ видѣнныхъ мною въ это время проявленіяхъ ихъ дѣтской радости я не нашелъ ничего «возмутительнаго», какъ пишутъ иные изъ нашихъ вслѣдъ за писателями западной церкви, не желая проникнуть въ сущность этого восторга. Правда, что онъ выражается нѣсколько шумно, своеобразно, но имѣетъ основаніе въ обычаяхъ восточныхъ жителей, перешедшихъ къ нимъ вмѣстѣ со многими другими отъ избраннаго народа Божія. Что другое, спрашивается, можно видѣть въ ихъ пляскѣ, пѣніи и плесканіи руками, какъ не отвѣтъ на приглашеніе пророка Давида, который самъ, нѣкогда въ преизбыткѣ духовной радости, «скакаше» играя» предъ кивотомъ завѣта: «*Вси языци восплетите руками, и воскликните Богу гласомъ радovanja*» (Псал. ХСІVІ, 2). Но кто не хочетъ проникнуть въ сущность дѣла, пусть вмѣстѣ съ легкомысленною Мелхолою осуждаетъ подражателей нѣснопѣвца Давида».

Около 2 часовъ пополудни греческій патріархъ, въ сопровожденіи клириковъ патріархіи и епископовъ-синодаловъ, шествуетъ въ Святогробскій храмъ въ обычной торжественной для подобныхъ случаевъ обстановкѣ. Патріархъ, пройдя храмъ святаго апостола Іакова, направляется прямо черезъ южную дверь въ алтарь храма Воскресенія, гдѣ уже собрались и находятся въ ожиданіи его прихода всѣ іерусалимскіе клирики. За православнымъ патріархомъ тотчасъ же вступаютъ въ храмъ въ такой же торжественной обстановкѣ патріархъ армянскій съ своимъ клиромъ и, наконецъ, абунъ и клиръ коптовъ и іаковитовъ, занимая въ храмѣ имъ принадлежащія мѣста. Нѣсколько минутъ спустя по приходѣ въ храмъ, отъ патріарха отдѣляются одинъ архіерей, патріаршіи драгоманъ и два клирика и изъ свиты коптскаго и яковитскаго абуна по два клирика отъ каждаго вѣроисповѣданія, идутъ въ алтарь храма Воскресенія и цѣлуютъ руку православнаго патріарха, въ знакъ почтенія къ православному патріарху и въ силу данныхъ калифомъ омаромъ и его преемниками привилегій православнымъ грекамъ, какъ господствующему вѣроисповѣданію въ Святогробскомъ храмѣ.

Патріархъ облачается въ бѣлыя одежды во весь свѣтлѣйшій санъ. Съ нимъ одновременно надѣваютъ на себя такія же облаченія 12 архимандритовъ и четыре діакона. Изъ алтаря потомъ выходятъ по-парно клирики въ бѣлахъ стихаряхъ съ 12 хоругвями съ изображеніемъ страстей Христовыхъ и Его славнаго воскресенія, за ними клирики съ рипидами и животворящимъ крестомъ, далѣе 12 священниковъ по-парно, потомъ четыре діакона тоже по-парно, причемъ два послѣдніе изъ нихъ предъ патріархомъ держатъ въ рукахъ въ серебряной подставкѣ пуки свѣчей для удобнѣйшей передачи «святого огня» въ народъ и, наконецъ, патріархъ съ жезломъ въ правой рукѣ. По благословеніи патріарха, пѣвчіе и все духовенство при пѣніи: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси», идутъ изъ храма Воскресенія къ кувуклію и троекратно ее обходятъ. Послѣ третьяго обхожденія, патріархъ, духовенство и пѣвчіе останавливается съ хоругвеносцами и крестonosцами противъ св. живоноснаго Гроба и поютъ «Свѣте тихій». Затѣмъ патріархъ предъ дверьми св. Гроба снимаетъ съ себя митру, саккосъ, омофоръ и палицу и остается лишь въ подризникѣ, епитрахили, поясѣ, поручахъ. Драгоманъ вслѣдъ за тѣмъ снимаетъ печати и шнуры съ двери св. Гроба и впускаетъ внутрь его патріарха, имѣющаго въ рукахъ упомянутые пуки свѣчей. За нимъ тотчасъ идетъ внутрь кувукліи одинъ армянскій архіерей, одѣтый въ священныя одежды и имѣющій также въ рукахъ подобные же пуки свѣчей для скорѣйшей передачи святого огня народу черезъ южное отверстіе кувукліи въ придѣлѣ Ангела. Близъ отверстій кувукліи совиѣ, по сторонамъ его сѣверной и южной, съ тою же цѣлью стоятъ по одному клирику.

По входѣ въ св. Гробъ, двери его тотчасъ же закрываются. Армянскій архіерей остается въ придѣлѣ Ангела близъ упомянутаго южнаго отверстія въ немъ, тогда какъ патріархъ идетъ дальше къ ложу Спасителя и, преклонивъ колѣна, со слезами молится Господу Спасителю о томъ, чтобы Онъ обновилъ неизреченнымъ Своимъ благоутробіемъ и свѣтомъ познанія Своего просвѣтилъ язычниковъ, пребывающихъ во мракѣ, и чрезъ Свое сошествіе во адъ небесная, земная и преиспод-

во весь свѣтъ
бываютъ на себя
четыре діакона
ники въ бѣлахъ
тъ страстей Хри-
ми клирики съ
12 священни-
е по-парно, при-
іархомъ держатъ
свѣчей для удоб-
дъ и, наконецъ,
По благословеніи
ніи: «Воскресеніе
си», идутъ изъ
но ее обходятъ.
венство и пѣвчіе
носцами противъ
е тихій». Затѣмъ
съ себя митру,
въ подризникѣ,
дъ за тѣмъ сни-
впускаетъ внутрь
утые пуки свѣчь,
одинъ армянскій
имѣющій также
корѣйшей передачи
кувукліи въ при-
нѣ, по сторонамъ
стоятъ по одному
блжкостіи гробу
отчасъ же закры-
дѣлѣ Ангела близъ
да какъ патриархъ
онивъ колѣна, со-
чтобы Онъ обно-
и свѣтомъ позна-
ающихъ во мракѣ,
мная и преиспод-

няя исполнилъ бы свѣта; чтобы сей раздаваемый свѣтъ отъ свѣтоноснаго Его Гроба вѣрнымъ послужилъ даромъ освященія, исцѣленіемъ отъ болѣзней, демонамъ ужасомъ, и чтобы Спаситель благословилъ и освятилъ благочестиво къ нему прикасающихся, и даровалъ бы имъ ходити во свѣтѣ заповѣдей Его, какъ сынамъ свѣта.

Моментъ этотъ, послѣ вступленія въ живоносный Гробъ православнаго патриарха и армянскаго архіерея, когда за ними закроются двери его, по истинѣ захватывающій и въ своемъ родѣ единственный. Въ храмѣ, послѣ невообразимыхъ шума и суеты, воцаряется гробовая тишина. Мысль и взоръ молящихся устремляются проникнуть въ сокровенную глубину этой драгоценной христіанской святости, погруженной во мракъ, съ затаеннымъ дыханіемъ, далеко не суетнымъ желаніемъ хотя бы и отчасти приподнять для себя завѣсу загадочной тайны явленія святого огня на тридневномъ ложѣ Спасителя. Съ трепетомъ и замираніемъ сердца ожидаютъ все находящіяся въ храмѣ вождельнаго момента перваго появленія святого огня изъ св. Гроба. Въ томительномъ ожиданіи минуты для нихъ кажутся часами, а четверть часа или двадцать минутъ вышеуказанной горячей молитвы патриарха у ложа Спасителя— даже цѣлою вѣчностью. Посему лишь только, среди этой напряженной тишины какъ бы оцѣлѣннѣвшей въ своемъ благоговѣнномъ ужасѣ народной толпы, съ колокольной Воскресенскаго храма раздается оглушительный трезвонъ «во вся тяжкая», и изъ отверстій сѣвернаго и южнаго кувукліи появятся первые пуки свѣчей съ ярко пылающимъ огнемъ, который въ одно мгновеніе ока моремъ разливается по всему обширному пространству храма, какъ изъ груди тысячи богомольцевъ вырывается невольный восторженный крикъ радости неподдѣльнаго восторга... Каждый изъ паломниковъ, держа въ своей рукѣ связку изъ 33 свѣчей, по числу лѣтъ земной жизни Спасителя, слѣпнеть въ духовномъ веселіи возжечь ихъ отъ первоисточника свѣта, каковымъ являются прежде всего нарочито назначенные для сего клирики—стоящіе близъ сѣвернаго и южнаго отверстій кувукліи и первыми получающіе изъ св. Гроба «св. огонь». Изъ многочисленныхъ ложъ, съ оконъ и карнизовъ стѣнъ спускаются на веревкахъ

подобные же пуки восковых свѣчъ, такъ какъ и зрители, занимающіе мѣста вверху храма стремятся тотчасъ же приобщить себя той же «благодати». Пуки свѣчей, поднимаясь вверху быстро, обливаютъ стоящихъ внизу горячѣмъ воскомъ и осыпаютъ огненными искрами, падающими съ нихъ бумажныхъ фителей. Огонь носится по различнымъ направленіямъ храма, низпадаетъ цѣлыми каскадами и изливается змѣвидными зигзагами. И въ одно мгновеніе, говоря языкомъ церковной пѣсни, «вся исполнишася свѣта». Храмъ Воскресенія и его алтарь съ неистожимою быстротою озаряется новымъ явленнымъ свѣтомъ.

Восторгъ богомольцевъ-туземцевъ, теперь уже ничѣмъ и ничѣмъ не сдерживаемый, не имѣетъ себѣ предѣла. Протяжное крикливое «Кирие, елейсонъ» смѣняется вышеуказанными радостными восклицаніями о преимуществахъ вѣры православной и разнообразными благопожеланіями по адресу всевозможныхъ лицъ, къ коимъ теперь всецѣло направлены народныя симпатіи. Неистовый стонъ и крики радости внутри храма передаются наружу уличной толпѣ, стоящей близъ храма, и далеко разносятся по стогнамъ и закоулкамъ города. Монахи и рѣзвые мальчуганы-феллахи, съ нарочито для сего приспособленными фонарями, разбѣгаются по разнымъ улицамъ, чтобы засвѣтить огонь въ храмахъ и домахъ. Назначенные скороходы отправляются въ Вилеємъ и лавру пр. Саввы Освященнаго, чтобы и въ этихъ мѣстахъ освѣтить обитателей новымъ свѣтомъ. Зажигаются «св. огнемъ» костры на площади предъ входомъ въ Святогробскій храмъ и по улицамъ Иерусалима, и ярко пылаютъ эти костры весь вечеръ до пасхальной заутрени, собирая вокругъ себя толпы празднично настроеннаго народа...

При полученіи «благодати», отъ умиленія и восторга многіе плачутъ слезами радости, а туземцы, наиболѣе экзальтированные и возбужденные, «св. огнемъ» опалаютъ себѣ лобъ, голову, руки, грудь, берутъ его въ ротъ и даже тушатъ пуки свѣчей у себя на груди... Долго, однако, эти свѣчи въ рукахъ богомольцевъ не горятъ, ихъ обыкновенно скоро тушатъ особыми бумажными, нарочито для сего изготовленными, колпачками, наполненными ватою. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы сохранить себѣ на память о своемъ паломничествѣ

как и зрители, тотчас же при- бчей, поднимаясь горячимъ воскомъ и съ ихъ бумаж- ть направленіямъ ивается змбенид- ря языкомъ цер- Грамъ Воскресенія озаряется ново-

ь уже ничѣмъ и предѣла. Протяж- вышеуказанными въры православ- адресу всевозмож- влены народныя сти внутри храма близъ храма, и б города. Монахи для сего приспо- знымъ улицамъ, азначенные скоро- ввы Освященнаго, глей новымъ свѣ- а площади предъ мь Иерусалима, и хальной заутрени, роеннаго народа... ия и восторга мно- болѣе экзальти- ляютъ себѣ лобъ, же тушатъ пуки свѣчи въ рукахъ соро тушатъ осо- говленными, кол- съ тою цѣлью, паломничествѣ

самыя свѣчи, имѣющія, по народному убѣжденію, къ тому же и значеніе предохранительныхъ талисмановъ отъ разныхъ бо- лѣзней. Храмъ наполняется поэтому удушливымъ смрадомъ и густымъ дымомъ. Въ храмѣ воцаряется такая невыносимая жара, что со многими слабонервными и болѣзненными бого- мольцами дѣлаются иногда головокруженія и обмороки, такъ что ихъ замертво выносятъ изъ толпы на свѣжій воздухъ...

Когда первыя минуты народнаго восторга пройдутъ и ослабѣютъ, изъ кувукліи появляется усталый и блѣдный па- тріархъ, имѣя въ рукахъ по пучку горящихъ свѣчей, зажжен- ныхъ во св. Гробѣ. Моментъ этотъ многими ожидается съ нетерпѣніемъ, и въ храмѣ снова раздаются такіе неистовые вопли, и царитъ такое возбужденное оживленіе, что никакія человѣческія усилія уже рѣшительно не могутъ сдержать ихъ. Пламенные энтузіасты, прорываясь чрезъ цѣпь охраняющихъ проходы солдатъ, или даже вскакивая на плечи богомольцевъ, по головамъ послѣднихъ устремляются къ патріарху, чтобы поцѣловать его руку, край подризника и зажечь свою свѣчу отъ огня его свѣчей. И тутъ уже для нихъ не страшны ни приклады турецкихъ солдатъ, ни нагайки ихъ офицеровъ, ко- торыми эти послѣдніе, не разбирая ни праваго, ни виноватаго, помахивая направо и налево, пытаются водворить въ храмѣ порядокъ и спасти отъ натисковъ бушующей толпы утомлен- наго только что пережитыми душевными волненіями патріарха. Нерѣдко мускулистые сильные феллахи прямо вырываютъ па- тріарха изъ рукъ толпы и спѣшно относятъ его на своихъ плечахъ въ алтарь. Здѣсь клирики привѣтствуютъ патріарха съ полученіемъ «благодати» и возжигаютъ свои свѣчи отъ его огня.

Разоблачившись въ алтарѣ, патріархъ, въ сопровожденіи свиты, отправляется въ патріархію на отдыхъ. Богомольцы быстро покидаютъ храмъ, чтобы дать себѣ отдыхъ отъ поне- сенныхъ трудовъ и подкрѣпиться пищею... Лица у каждаго изъ нихъ оживленныя, радостныя, настроеніе приподнятое, праздничное. При встрѣчахъ они поздравляютъ другъ друга «съ праздникомъ» и «съ полученіемъ благодати», бережно неся на русскія постройки въ фонарикѣ «святой огонь», что- бы потомъ повезти на свою родину и тамъ въ храмѣ отъ него

возжечь свѣчу и приобщить, такимъ образомъ, и всѣхъ своихъ присныхъ той же духовной радости.

ПОДЪ ПАСХУ.

(Картинка).

9 часовъ вечера. Погода тихая и теплая. Небо заволокло тучками. Слегка моросить. Къ убогой сельской церкви изъ сосѣднихъ деревень понемногу подходитъ народъ. На паперти горитъ небольшой фонарь. Въ церкви полумракъ. Посреди нея поставленъ аналой; около него тѣснится кучка народа, больше—мужчины. Одинъ изъ нихъ медленно читаетъ «Дѣянiя Апостоловъ», держа въ рукѣ восковой огарокъ, которымъ освѣщаетъ старую книгу, истрепанную и засаленную. Чтець не изъ бойкихъ, часто запинаясь и перевираетъ слова, но всѣ слушаютъ сосредоточенно, а бабы вздыхаютъ. Иные, постоявъ немного, выходятъ изъ церкви посидѣть: кто раскладывается на паперти, кто на завалинкѣ, около караулки, какъ зовутъ церковную сторожку, а кто пробрался и въ нее.

Маленькую шестиаршинную караулку тускло освѣщаетъ лампадка предъ иконой. Народа здѣсь немного. За столомъ, подъ иконой, сидитъ одѣтый въ подрясникъ мужчина лѣтъ за 50, брюнетъ, лысый, съ окладистой сѣдѣющей бородой, съ мышинными, бѣгающими глазами. Сбоку, въ углу, лежитъ кожаная котомка. Съ другой стороны стола сидитъ невзрачная старуха. На лавкѣ, противъ стола, помѣстились два мужичка, одѣтые въ тонкаго сивяго сукна полукафтаны: одинъ—старикъ съ рѣзкими, но симпатичными чертами лица, другой—молодой, юркій блондинъ съ плутоватымъ видомъ.

Блондинъ зѣвнулъ.

— Перекрести ротъ-то! Ротъ-то перекрести!—протяжно и строго заговорила старуха.—Ахъ, парень, парень! Развѣ такъ можно?

— А что?—спросилъ блондинъ и въ то же время перекрестился.

— Извѣстно что: нечистая сила шастаетъ тебѣ, Петра, въ ротъ-то, вотъ тады и знай!—наставительно продолжала старуха.

— Какъ же она смѣетъ крещенаго-то трогать? Это ужь, бабушка Маланья, погоди!—усмѣхнувшись, сказалъ Петръ.

— То-то погоди! Не вѣрите старикамъ-то! Умны стали очень,—нѣсколько раздраженно говорила старуха.—Вонъ, спроси у страннаго человѣка,—кинула Маланья головой по направленію къ подряснику,—то же скажетъ.

— Вѣрно, вѣрно.—заговорилъ подрясникъ,—особливо въ теперешнее время, передъ свѣтлой заутреней: теперь бѣсы такъ и рыщутъ.

— А почему это ты знаешь?—спросилъ Петръ странника.

— Пора, чай, знать-то, не маленькіе, молоко-то давно на губахъ обсохло,—говорилъ нараспѣвъ странникъ, пожили на своемъ вѣку, слава Богу! Уму-разуму научились.

— А отъ чего жь это,—заговорилъ сидѣвшій рядомъ съ Петромъ старикъ,—она, значить нечисть-то передъ свѣтлой заутреней озоруетъ.

— По тому самому,—съ убѣжденіемъ отвѣчалъ странникъ,—что, какъ запоютъ «Христось воскресе», такъ ей предѣль положенъ—смирно сидѣть въ тарь-тарарахъ и не смущать христіанъ православныхъ всю Святую недѣлю. Ну, на послѣдяхъ-то и лютуетъ.

— Вотъ, видишь, что умный человѣкъ-то сказываетъ!— снова вмѣшалась въ разговоръ Маланья, обращаясь къ Петру.— А ты—зачѣмъ ротъ крестить? Вонъ, въ прошломъ году... знаешь Новосельскаго, Луку Петрова?

— Какъ не знать!—Протянулъ Петръ.

— Такъ онъ со своей старухой пошелъ къ заутренѣ на Иасху пѣшкомъ. И до церкви-то недалеко: версты съ три. И погода стояла хорошая. Что жь ты думаешь? Знаешь, близъ дороги Амхово болото? И полади они туда со старухой: ходятъ это они по осокѣ, а выбраться изъ болота никакъ не могутъ. Сколько часовъ проплутали, изъ силъ выбились. Вдругъ слышатъ—въ колоколь ударили, къ заутренѣ, значить. Перекрестился это Лука, и что же вы, милые мои! Видить, что стоять у самого окна бездоннаго: еще шагъ бы ступнулъ—и загинула бь душенька христіанская. Такъ-то, сударикъ!

— Слыхалъ я про это, — заговорилъ старикъ, — Лука Петровъ — мужикъ хороший, благочестивый, а вотъ поидишь ты!

— А что, — обратилась Маланья къ страннику! — правду у насъ говорятъ, что ежели кто на Пасху помретъ, такъ безпремѣнно въ рай попадетъ?

— Такъ ужь Господомъ уставлено, что на Святой недѣлѣ двери въ рай-то настежь растворены и душу покойника, какъ изъ тѣла выходить, не стережетъ нечистая сила, потому — сидитъ въ тарь-гарарахъ. Душа-то, значитъ, прямо въ рай и идетъ.

— А гдѣ про это написано? — недовѣрчиво спросилъ Петръ странника.

— Въ книгахъ божественныхъ написано, вотъ гдѣ! — сказала странникъ строгимъ тономъ. — Читалъ ты житія святыхъ-то.

— Читалъ, — послышался неувѣренный отвѣтъ Петра.

— Читалъ, да не вычиталъ. Мало, видно, читалъ. Въ житіяхъ все написано: и какъ Христось въ адъ сходилъ, и какъ нечистую силу смирилъ.

— Расскажи поштенный! — просилъ старикъ. — Занятно послушать. Мы люди темные.

— Жиды, когда Христа распинали, — началъ странникъ, — въ издѣвку прибили дощечку вверху креста и на ней написали, что моль за то Ему такое наказаніе, что выдавалъ Себя за царя, и замѣсто короны царской Ему надѣли терновый вѣнецъ колючій. Крестъ-то Христовъ былъ посередь двухъ другихъ: на нихъ распяли разбойниковъ и тожь на дощечкахъ было прописано, какія они убійства дѣлали, а къ крестамъ ихъ привязали тесаки и цики, въ чемъ они на разбой хаживали, чтобъ и неграмотный зналъ, что это за люди. Много народа у крестовъ-то глазѣло; смѣялись надъ распятыми и ругали ихъ. Мученіе имъ было большое. И захотѣлось Христу водицы испить, попросилъ Онъ водицы, а жиды, вмѣсто воды-то, уксусу подали.

— Ахъ, проклятые! — вскрикнулъ старикъ и взмахнулъ руками.

— Извѣстно — проклятые. Такой ужь народъ! — продолжалъ странникъ. — Даже разбойникъ, что по лѣвую сторону

старикъ, — Лука
вотъ поидишь ты!
аннику! — прав-
помретъ, такъ
на Святой не-
душу покойни-
течистая сила,
начигъ, прямо
свободно спросилъ
вотъ гдѣ! —
ты житія свя-
тѣ Петра.
читалъ. Въ
къ сходить, и
икъ. — Занятно
странникъ, —
на ней напи-
о выдавалъ Се-
дѣли терновый
середь двухъ
съ на дощеч-
ни, а къ кре-
они на разбой
это за люди.
надъ распя-
е. И захотѣ-
дицы, а жи-
и взмахнулъ
одъ! — продол-
вую сторону

Христа былъ распятъ, и тотъ разный Ему ругательства го-
ворилъ. Стояла тутъ у креста Мать Пресвятая Богородица и
заливалась слезами неутѣшными, и какъ слеза каплетъ на
землю, тутъ изъ нея выросла плакунъ-трава. Потому трава
эта по божественнымъ книгамъ и называется всею тра-
вамъ мати.

— Что жъ за Христа-то некому было заступиться? —
спросилъ старикъ.

— Кому же? Апостоловъ у Него было мало, да и тѣ,
что могли тутъ подѣлать, когда жидовъ — видимо невидимо.
Тутъ-то вотъ тварь безсловесная Христа пожалѣла — птичка-
малиновка. Летѣла она мимо и видѣть, что игла колючая
изъ вѣнка-то глубоко-глубоко впиалась въ голову Христову.
Малиновка захватила клювомъ иглу-то, да и вытащила. И
тутъ изъ ранки брызнула капелька крови Христовой ей на
грудку, съ тѣхъ поръ у ней тутъ красное пятнышко.

— Ишь ты дѣло-то какое! — покачивая головой, сказалъ
старикъ. — И правильно! На zobу-то у ней, у малиновки, крас-
ное пятнышко, а почему — мы и не знаемъ. Вотъ оно что!
А у меня малый озорникъ недавно малиновку въ силки пой-
малъ, да и замучилъ. Погоди! Ужо я ему задамъ.

— Задай, задай! — наставительно говорилъ странникъ, —
Грѣхъ большой малиновку обижать. Иное дѣло — воробы: они
помогали жидамъ Христа распинать: жиды то гвозди позабы-
ли, а воробы мигомъ за ними слетали и доставили.

— Ишь, птица неутешная! — сказалъ старикъ.
— Что и говорить! — вмѣшалась Маланья. — Безстыжая
птица, одно слово — воръ.

— Такъ вотъ, — продолжалъ странникъ, — когда одинъ
разбойникъ смѣялся надъ Христомъ, другой, который на
правой сторонѣ былъ распятъ, заступился за Христа и го-
ворить своему товарищу: «Безбожный ты человекъ! Чего ты
ругаешься-то? Насъ съ тобой за дѣла наши недобрый распя-
ли, а Его за что?» Повернулъ это голову къ Христу и го-
ворить: «Помяни ми, Господи, егда приидеши въ царствіе
Твое». Слыхали, небось, въ церкви-то такъ поютъ?

— Слышать-то слышали, да не знали, что это значить, —
отвѣчалъ старикъ.

— А разбойникъ-то это былъ не простой. Съ нимъ такое дѣло было: когда Христосъ еще Младенчикомъ былъ, шла съ Нимъ Мать Пресвятая Богородица въ Ерусалимъ и зашла по дорогѣ-то въ одинъ домъ отдохнуть. Тамъ ее жидовка приняла, напоила, накормила, а у ней тоже былъ ребенокъ, и все кричалъ, все кричалъ. Божія Матерь и спрашиваетъ: «Чего кричитъ младенецъ-то»? А мать и говоритъ: «Съ голодухи, потому, у меня молока въ груди нѣтъ, и коровы у насъ нѣтъ». Матерь-то Божія милосердная сжалилась и покормила младенца. А когда онъ выросъ, пошелъ на худыя дѣла, разбойникомъ потомъ сталъ, а тутъ, при распятіи-то, совѣсть у него и заговорила. Заговорила у него совѣсть, и какъ онъ сказалъ Христу: «Помяни меня въ царствіи Твоемъ», Господь ему и отвѣчаетъ: «Сегодня со Мною будешь въ раю, какъ изведу Я души изъ ада». Тутъ, при крестѣ-то, стоялъ и Иуда предатель. Услышалъ онъ слова Христовы и задумался. Видитъ, что ему за предательство будетъ наказаніе великое и рѣшилъ обойти Христа. «Дай,— думаетъ онъ,— я удавлюсь поскорѣй и попаду въ адъ, а какъ Христосъ придетъ вызволять души изъ ада, и я оттуда выйду въ царство небесное».

— А хитрый Иуда-то! —сказалъ старикъ.

— Пошелъ Иуда и мигомъ удавился. Какъ истлѣло тѣло его поганое, такъ изъ земли и выросло табачное зелье — проклятая трава іудина.

— Вотъ оно откуда табакъ-то! —вставилъ старикъ.

— Оттого-то и грѣшно его курить, продолжалъ странникъ,— святые люди никогда не курили и намъ не вѣдѣли, а кто курить, тотъ іудиной мерзости сообщается. Какъ издохъ Иуда-то, прямо, значить, въ адъ, потому тогда такой законъ былъ —всѣмъ покойникамъ въ адъ идти, а въ раю только и были три человѣка—за ихъ праведное житіе Богъ ихъ живыми на небо взялъ: Енохъ патриархъ, Авраамъ, да Ілія-пророкъ. Какъ попалъ Иуда въ адъ, такъ сейчасъ всѣмъ разсказалъ, что Христосъ придетъ нынче изъ ада души выводить: «При мнѣ, молъ, Самъ говорилъ». Какъ услышала это нечистая сила, подняла крикъ, гамъ—испугалась очень. Ирѣшила, какъ бы не впустить Христа въ адъ: затворили во

рота чугунныя, задвинули засовы желѣзныя, а Иуду сатана всячески обласкиваетъ, за то, что напередъ про Христа-то сказалъ.

— И тутъ, проклятый, измѣнщикомъ Христу явился!— съ раздраженіемъ сказалъ старикъ.

— Такой ужъ уродился,— подхватила Маланья,— горбатаго могилу исправить.

— Какъ Христось испускалъ духъ на крестѣ, тутъ весь міръ началъ сокрушаться: земля потряслась, деревья къ землѣ преклонились, трава и цвѣтики и тѣ поблекли, птицы замолкли, звѣри все притупились, само солнышко закрыло лицо свое и заливалось слезами горючими, луна и звѣздочки померкли, и стала тьма страшная по всей землѣ. Христось раньше разбойниковъ умеръ и сейчасъ душа Его понеслась въ адъ и видитъ: двери въ аду заложены крѣпко-накрѣпко. Сказалъ Христось слово единое, и ворота распались. Вошелъ Спаситель въ адъ и прямо велѣлъ самому сатану связать цѣпями могутными, желѣзными, и велѣлъ ему такъ быть тысячу лѣтъ, потомъ Христось позвалъ изъ ада души, которыя тамъ томлись. Увидалъ Христось Иуду и говоритъ: «Вѣруешь теперь, что Я Сынъ Божій?» «Вѣрую»,—отвѣчаетъ Иуда.— «Ну, такъ иди и ты за Мной».—говоритъ ему Христось. А сатана-то Иудѣ шепчетъ: «Не ходи,—говоритъ,—ты у меня тутъ наибольшимъ будешь. Скажи, что тебѣ и здѣсь хорошо». Иуда-то и говоритъ Христу: «Мнѣ-де и здѣсь хорошо». До трехъ разъ Христось звалъ Иуду съ Собою, такъ тотъ и не пошелъ. Съ тѣхъ поръ и сидитъ у сатаны на колѣняхъ и въ рукахъ держитъ кошелекъ съ деньгами, за которые Христа жидамъ продалъ. Чай видѣли въ церкви на иконѣ-то?

— Видали, видали, какъ не видать,—послышались голоса старика и Маланьи.

— Пока Христось былъ въ аду, умеръ и разбойникъ, что по правую сторону былъ распятъ. Нечистой силы около него не было,—вся въ адъ поспряталась; такъ, значить, душа-то прямо къ раю и понеслась. Смотрить, а у дверей-то райскихъ херувимъ съ мечемъ огненнымъ и не пускаетъ разбойника: «Ты куда?—говоритъ.—Въ рай пришелъ разбойничать?» Потому при разбойникѣ-то была пика и тесакъ.

— Откуда же это онъ взялъ? — спросилъ Петръ.
— А на крестѣ то около него привязано было. Ужь
такой законъ положенъ: кто чѣмъ на землѣ занимался, такъ
и является на тотъ свѣтъ, потому по смерти и обряжаютъ
попа — поповски, діакона — поल्याконски, монаха — помонашески.
— Такъ вотъ оно что! — протянулъ старикъ.
— А разбойникъ-то и говоритъ херувиму: «Пусти меня
завѣ рай, потому Самъ Христосъ велѣлъ мнѣ сюда идти». А
херувимъ все не пускаетъ. Тутъ-то и Христосъ явился съ
идушами, которыя изъ ада вывелъ, увидѣлъ разбойника и его
овзялъ въ царство небесное. Потомъ, какъ Христосъ вос-
кресъ на третій день, большая радость была. Народъ сталъ
христосоваться и земля вся зазеленѣла: деревья и травка
зазеленѣли, двѣтки расцвѣли, птицы запѣли разными голо-
сами и солнышко заиграло.
— Говорять у насъ, — вставилъ старикъ, — что и теперь
солнышко-то, какъ всходитъ на первый день Пасхи, такъ
играетъ. Сказать признаться, смотрѣли я не разъ, а игры не
видалъ.
— Потому не всякому это дано видѣть, а только пра-
веднымъ людямъ, — сказалъ странникъ.
— Известно дѣло: гдѣ ужъ намъ грѣшнымъ! — подтвер-
дила Маланья.
— А которые святые — тѣ видятъ, — продолжаетъ стран-
никъ. — Господь ихъ разныхъ видѣній удостоиваетъ, и ангеловъ
видаютъ. Въ старину святыхъ-то много было, и большую они
власть имѣли надъ нечистою силою, пока сатана былъ свя-
занъ тысячу лѣтъ, а какъ его развязали, пошелъ онъ мутить
по бѣлу-свѣту и людей соблазнять, потому и угодниковъ
святыхъ стало меньше, а грѣшниковъ больше. Въ прежнее-то вре-
мя какіе великіе святые были! Вотъ, Іоаннъ, святитель нового-
родскій, великій подвижникъ! Сталъ его бѣсъ искушать, разные
виды принимать: то въ бабу молодую обратится, то въ звѣря ка-
кого-страшнаго, а святой знай себѣ молится. Разъ ночью бѣсъ
для смѣху взялъ и залѣзъ въ рукомойникъ, да и ну воду
плескать, а святой вдругъ обернись, да и перекрести руко-
мойникъ то, бѣсу-то оттуда и нельзя выбратъся, потому —
креста онъ не можетъ перейти. И сталъ онъ просить угод-

ника: «
ко отпу
что ты
лимъ гр
— только
бѣсъ въ
на него,
съ голо
букъ по
букъ, —
рогъ, то
версть м
прямо к
кона уг
шелъ он
то пѣту
жонъ —
Господи
рогъ ост
Пріѣхал
прокляты
Вотъ ка
—
—
дяхъ бз
—
нечисти
съ воскр
бѣный с
лось, и
ведеть п
блюдают
—
рикъ.
—
церковно
испортит
и надум

ника: «Осlobони, моль, что хочешь прикажи — сдѣлаю, только отпусти». А святой ему и говорить: «За твои пакости, что ты мнѣ дѣлалъ, доставь меня въ святой градъ Ерусалимъ гробу Христову поклониться». — «Изволь, — говоритъ бѣсъ, — только ослобони поскорѣе». И какъ выпустилъ его святой: бѣсъ въ коня обернулся. «Садись», говоритъ. Сѣлъ угодникъ на него, и помчалъ его бѣсъ. Дорогой-то свалился клубукъ съ головы угодника. Онъ и говоритъ бѣсу: «Остановись, клубукъ поднять надо». А бѣсъ и отвѣчаетъ: «Далеко твой клубукъ, — версть тысячу назадъ. Какъ будемъ на обратной дорогѣ, тогда и подынешь». Такъ въ одну минуту по тысячѣ версть махалъ и живо въ Ерусалимъ угодника доставилъ, прямо къ собору, гдѣ гробъ Христовъ находится. Сошелъ съ коня угодникъ, двери церковныя сами растворились, и пошелъ онъ туда, а бѣсъ и говорить: «Ты тамъ не мѣшкай, а то пѣтухи скоро заноютъ, а мнѣ ужъ тутъ предѣлъ положонъ — въ тарь-тарары надо». Поклонился угодникъ гробу Господню, вышелъ, сѣлъ на коня и опять помчался. На дорогѣ остановку сдѣлали: угодникъ клубукъ свой поднять. Приѣхали въ Новгородъ, угодникъ и говоритъ бѣсу: «Стинь, проклятый, да смотри, ежели мнѣ еще когда попадешься!» Вотъ какую власть святые допрежь имѣли — на бѣсахъ ѣздили.

— Чудеса! — заговорила Маланья.

— Да, бабушка! А теперь, вонъ, нечистая сила на людяхъ ѣздитъ, — сострилъ Петръ.

— Это точно, — опять заговорилъ странникъ, — потому у нечисти этой власти прибавилось, какъ прошла тысяча лѣтъ съ воскресенья Христова и сатану развязали. Пошелъ онъ бѣлый свѣтъ смотрѣть, что съ нимъ за тысячу лѣтъ сдѣлалось, и видитъ, что народъ-то сталъ православный, жизнь ведетъ правильную, въ церквахъ Богу молится, посты соблюдаетъ, не озорничаетъ, водки не пьетъ.

— Да развѣ допрежь водки-то не пили? — спросилъ старикъ.

— Извѣстно не пили. Прежде пили вино виноградное, церковное, а тутъ сагана и сталъ думу думать, какъ-бы это испортить народъ православный, повернуть его на худое, да и надумалъ, — научилъ людей изъ хлѣба водку гнать. Вотъ

— что съ даромъ-то Божиємъ сдѣлали! И пошло тутъ, и пошло тутъ, и пошло! Стали люди пьянствовать, меньше Богу молиться, скоромиться и худыя дѣла вершить. И праведныхъ людей стало меньше, потому — водка много народа губить.

— Вѣрно! — подтвердилъ старикъ. — Значить, какъ напьется человѣкъ, сейчасъ въ ссору, драку, а то на воровство и убійство идетъ.

— Истинно, водка кровь сатанинская, — сказала со вздохомъ странникъ.

— Ишь ты, болѣзненный, — заговорила старуха, обращаясь къ страннику, — всю науку превзошелъ, и гдѣ ты этому обучился?

— Много на своемъ вѣку добрыхъ людей слышалъ: были мы и на Аѳонѣ, и въ Царьградѣ, и въ святой градъ Ерусалимъ ходили.

— Неужто и въ Ерусалимъ Богъ привелъ? — спросила Маланья.

— Въ самую Пасху. Богъ ужъ гдѣ рай-то, прямо рай! Чудеса тамъ большія.

— Какія жъ чудеса? — спросилъ старикъ.

— Много чудесъ тамъ. Да вотъ. Въ соборѣ есть расщелина какъ къ ней ухо приложишь, такъ слышно, какъ души грѣшныя въ аду мучатся.

— Страшно, небось? — спросила Маланья.

— Какъ же не страшно! Тамъ, значить, и воютъ, и стонутъ, инда дрожь прошибаетъ, какъ слушаешь-то.

— Ну, а еще что тамъ есть диковиннаго? — спросилъ старикъ.

— А большое чудо тамъ бываетъ въ первый день Пасхи. Народа собирается въ соборъ видимо-невидимо. Всякій тутъ народъ: и русскіе, и греки, а то есть красные, какъ тыква, и черные, какъ сажа, лопочуть себѣ, ничего не поймешь, а крестятся по-нашему.

— Неужто по-нашему? — удивился старикъ.

— По-нашему. Стоять это въ соборѣ и ждутъ, когда патріархъ огонь святой вынесетъ. Патріархъ греческій нашей вѣры проходитъ въ алтарь, гдѣ гробъ Господень стоитъ. Патріархъ и начинаетъ молиться все на колѣняхъ, да въ

землю, что
огонь святой
подня. Огн
чей и вын
зажигаютъ

— И
— Ка
огня есть

— А
Стран
вой огарок
матривать.

— И

— Та
десъ тамъ
и свѣчка,

пожара по

— Не

— Ка

Стари

— А

мнѣ? — спро

У

— А

— Не

будеть отъ

тебѣ не жа

пятьдесятъ

Стари

живая стра

не обезсуд

Стран

стро опуст

жу твое бл

У ста

Христось»,

рокъ въ бу

Въ эт

землю, чтобы Господь огонь съ неба послалъ. Тутъ-то, вотъ, огонь святой съ неба спускается на лампадку у гроба Господня. Отъ этой лампадки патриархъ зажигаетъ пучь свѣчей и выноситъ народу, и всѣ тутъ отъ этого огня свѣчки зажигаютъ.

— И ты удостоился?— спросилъ старикъ.

— Какъ же, удостоился. И теперь у меня отъ того огня есть свѣча обожженная.

— А нельзя ли посмотреть?— спросилъ старикъ.

Странникъ подѣлъ въ котомку и досталъ оттуда восковой огарокъ. Старикъ бережно взялъ свѣчку и сталъ ее осматривать.

— Ишь ты! Свѣчка такая жъ, какъ у насъ— сказалъ онъ.

— Такая же. Вѣдь и въра тамъ такая же, только чудеса тамъ больше, потому— тамъ Самъ Христось жилъ. Вотъ и свѣчка, кажись— простая, а въ ней великая сила: и отъ пожара помогаетъ, и отъ грозы, и отъ падежа, и отъ неурожая.

— Неужто помогаетъ?— переспросилъ старикъ.

— Какъ же не помогать-то! Потому она— отъ огня Божія.

Старикъ любовался свѣчей.

— А что, поштенный, не уступишь ли ее, свѣчку-то, мнѣ?— спросилъ онъ.

— Ужъ не знаю, что и сказать.

— А ты прямо говори, какая цѣна будетъ?

— Никакъ невозможно эту свѣчку продавать, а что будетъ отъ усердія вашего, принять можно, что, значитъ, тебѣ не жалко, а продавать грѣхъ. Какъ эта свѣча со мной пятьдесятъ тысячъ верстъ прошла, за это принять можно.

Старикъ досталъ кошелекъ, порылся въ немъ и, протягивая страннику рублевку, не глядя на него, сказалъ: «Ужъ не обезсудь. Что могишь».

Странникъ съ серьезнымъ видомъ взялъ монету и, быстро опустивъ ее въ карманъ, проворчалъ: «Такъ ужъ... Вижу твое благочестіе».

У старика лицо озарилось радостью. «Ну, спаси тебя Христось»,— сказалъ онъ страннику и сталъ завертывать огарокъ въ бумажку.

Въ это время въ караулку размахисто вошелъ курносый

парень лѣтъ за тридцать, одѣтый въ синій армякъ, опоясанный краснымъ кушакомъ.

— А, дядя Трофимъ! Напе вамъ! Никакъ тебя съ покупкой поздравить?—быстро говорилъ онъ старику, съ усмѣшкой глядя то на него, то на странника.

— Здорово, Пантелей! А мнѣ, вѣтъ, ерусалимскую свѣчку онъ предоставилъ, —кивая головой на странника сказалъ Трофимъ.

— Такъ-съ. Еще, значить, не расторговался, любезный? — обратился Пантелей къ страннику. — Я его утромъ въ Подгоричахъ видалъ, тамъ этими свѣчами-то народъ облагошивалъ, —объяснялъ Пантелей Трофиму.

— А ты зубы-то не скаль. Чего скалишь? —раздраженно заговорилъ странникъ. Облагошивалъ! Поди-ка, принеси отъ Ерусалима-то!

— Отъ Ерусалима! Эхъ, ты, чудодѣй! Накувилъ гдѣ-нибудь огарковъ-то на двугривенный, да и деревень за нихъ рубли, —язвилъ Пантелей.

— Какой же это, поштенный, ты и въ Подгоричахъ свѣчку ерусалимскую продавалъ и мнѣ, вѣтъ теперь, —мямлилъ Трофимъ. —Примѣрно, была у тебя свѣчка, да въ ея ты одному человѣку, а другому-то гдѣ-жъ тебѣ взять?

— Да развѣ я одну свѣчку съ Ерусалима-то вынесъ? Цѣльный фунтъ я взялъ тамъ, да отъ святого огня и зажегъ, пукъ цѣлый. А ты одну! Теперь ужъ только три осталось. Даю хорошимъ людямъ, а съ тебя, вѣтъ, —обратился странникъ къ Пантелею —и пятерки не возьму.

— А я тебѣ и пятака-то стараго за нее не дамъ. А то пятерку! Облобаешься неравно, —говорилъ Пантелей.

Слово за слово, дѣло дошло до брани.

Ударили къ заутренѣ. Всѣ поднялись съ лавокъ и перекрестились.

— Вотъ и дождались, слава Тебѣ, Господи, —сказалъ странникъ и сталъ подвизывать себѣ котомку.

Скоро караулка опустѣла.

— А ты, Божій человѣкъ, послѣ обѣдни-то заходи разговѣться, —сказала Маланья страннику.

— Спасибо, бабушка! Богъ тебя не оставитъ! —отвѣчалъ

странникъ. задѣвъ котомку, сказалъ:

Слухаютъ въ Иерусалимѣ, Изрѣчѣ таинственны изъ береговъ

Село святая, велѣно

По ул. и исчезаютъ уже много рая слова,

дремлютъ въ темныхъ цевъ. Малы жать какъ только когд. могдасная боковую тин надъ конце

Въ цер. вымытъ, бл. постлавы и праздничны вые стакан на паникад ностасъ, на масса бума

это труды ковной шко

Скоро

странникъ. выходя изъ караулки слѣдомъ за Маданьей, и задѣвъ котомкой о притолку, вздохнулъ и съ разстановкой сказалъ: «Э-эхъ, грѣхи, грѣхи!»

Н. Кольскій.

СВЯТАЯ НОЧЬ.

Глухая ночь. Темь непроглядная. Едва замѣтно поблескиваютъ въ небѣ рѣдкія звѣздочки. Дуетъ теплый весенній вѣтеръ. Изрѣдка накрапываетъ мелкій дождикъ. Во тьмѣ ночи таинственно рокочетъ бойкая степная рѣчушка, выступившая изъ береговъ. Угрюмо вторятъ ей своимъ шумомъ старыя лозы...

Село не спитъ: въ рѣдкой избѣ не видно огня — нынче святая, великая ночь.

По улицамъ тамъ и здѣсь слышится говоръ, появляются и исчезаютъ огоньки фонарей. Въ полуосвѣщенной церкви уже много народу. Грамотей, съ трудомъ разбирая и перевирая слова, читаетъ «Дѣяніе св. Апостоловъ». Вокругъ чтеца дремлютъ старики и старушки. Иные изъ нихъ прикурнули въ темныхъ уголкахъ и свята себѣ сномъ невинныхъ младенцевъ. Мальчишки снуютъ по церкви взадъ и впередъ и жужжать какъ шмели. Изъ школы неясно доносится пѣніе, и только когда отворится школьная дверь, оттуда вырвется громкая толпа звуковъ, которая на секунду оживитъ глубую тишину ночи, — это псаломщикъ съ пѣвчими трудится надъ концертомъ.

Въ церкви все уже прибрано и приготовлено: полъ чисто вымытъ, блестятъ ярко вычищенные подсвѣчники. Въ алтарѣ постланы новые ковры, престолъ и жертвенникъ облачены въ праздничныя одежды. На иконостасѣ разставлены разноцвѣтные стаканчики, на окнахъ висятъ бумажные фонарики, свѣчи на паникадилахъ соединены зажигательною ниткой. На иконостасѣ, на подсвѣчникахъ, на нѣкоторыхъ иконахъ виднѣется масса бумажныхъ яркихъ цвѣтовъ и пунцовыхъ бантиковъ — это труды матушки. Иллюминаціей завѣдуетъ учитель церковной школы.

Скоро одиннадцать часовъ. Народъ все подходитъ. Почти

у всѣхъ въ рукахъ бѣлѣются узелки съ куличемъ и пасхою. Приходитъ въ церковь батюшка. Вслѣдъ за нимъ является и учитель-пиротехникъ, юркій субъектъ маленькаго роста. Они ведутъ между собою таинственный разговоръ о томъ, когда поджигать «бомбы». Рѣшили—одну передъ благовѣстомъ, а другую—когда запоютъ «Христосъ воскресе». «Бомбы»—это жестяныя коробки съ четвертью фунта пороха; коробка обвертывается крѣпкимъ холстомъ и бичевкою, въ маленькое отверстіе коробки проводится длинный фитиль изъ обыкновенной зажигательной нитки. Такой снарядъ громыхаеть не хуже маленькой пушки. «О бомбахъ» знаютъ очень немногіе: батюшка и учитель держать это въ секретѣ, чтобъ произвести большее впечатлѣніе неожиданностію.

Потомъ батюшка даетъ инструкціи сторожу Яшѣ Малому.

— Какъ ударить бомба, такъ тутъ же и ударъ въ колоколь; переждешь немного послѣ перваго удара, потомъ и жаръ чаще, объясняетъ батюшка.

Яша Малый довольно улыбається—это ему очень нравится.

— Ладно, говоритъ онъ,—это можно. Начнемъ жарить, только держись.

— Народъ взбулгачишь,—замѣчаетъ другой сторожъ, Яша Старый: у насъ этого сроду не было.

— Ничего,—успокаиваетъ батюшка,—Пасха бываетъ разъ въ году, надо же ее отличить. Иди на колокольню, Яша, скоро одиннадцать часовъ. Да возьми съ собою помощниковъ, одинъ-то умаешься. Я сейчасъ пойду поджигать бомбу.

Минуть черезъ пять надъ головами ничего не подозревающаго народа раздается страшный ударъ,—это трахнула бомба. Всѣ вздрогнули, нѣкоторые женщины взвизгнули. Стѣны ветхой церкви задрожали. Церковный староста недовольно качалъ головою—«дюже» не нравились ему эти затѣи.

Бумъ... вслѣдъ за бомбою загудѣлъ первый ударъ колокола. Прогудѣлъ, переливаясь, и замеръ вдали.

Бумъ... бумъ... бумъ...

Звуки, частыхъ какъ набатъ, широкою волною полились съ колокольни, оживляя безмолвный мракъ ночи.

Чудится, что это не простые звуки, это ликующіе голоса

живого существа, возбуждающие всему миру радостную весть: Христос воскрес!..

Какъ и предсказывалъ Яша Старый, народъ «взбулгачился», думая, что гдѣ-нибудь пожаръ, но скоро, не вида огня, успокоился.

— Гдѣ горитъ? испуганно кричатъ выбѣжавшая на улицу баба.

— А развѣ узнаешь? Ты смотри темъ какая, — отвѣчаютъ ей изъ темноты.

Учитель между тѣмъ не теряетъ времени: онъ влѣзъ по лѣстницѣ на иконостасъ и лѣзится по нему, какъ тараканъ, — зажигаетъ стаканчики. На окнахъ замелькали разноцвѣтные фонарики. Пробовали зажигать ихъ и снаружи, да вѣтеръ задуваетъ свѣчи. Церковь быстро наполняется народомъ.

Кончился благовѣстъ, началась полунощница. Послѣ полунощницы наступаетъ порядочная пауза — собирается крестный ходъ. Слышится сдержанный говоръ. Всѣ зажгли свѣчи, и храмъ наполнился яркимъ свѣтомъ. Запѣли: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», заколебались хоругви, и крестный ходъ двинулся къ выходу. Давка, толкотня невообразимые. Впереди иконъ идетъ учитель и съ торжественностію, высоко надъ головою, несетъ факель.

Вотъ крестный ходъ входитъ въ притворъ, и черезъ минуту раздается «ладостное, торжественное» «Христосъ воскресъ». Опять оглушительно бузаетъ бомба.. Растворяются двери храма, и торжествующая побѣдная пѣснь широкою волною влилась въ церковь «Христосъ воскресъ!» — громко привѣтствуетъ священникъ. «Воистину воскресъ!» — радостно гудитъ народъ въ отвѣтъ. На лицахъ всѣхъ свѣтитъ чистая, свѣтлая радость. Рѣдкія, святыя минуты!

Быстро идетъ утренняя. Алтарь время отъ времени освѣщается вспышками магнія, сыплются искры римскихъ свѣчъ, горитъ красивымъ пунцовымъ свѣтомъ бенгальскій огонь. Дѣвчѣ поютъ съ большимъ воодушевленіемъ. Особенно стараются басы.

Скоро кончилась утренняя, быстро прошла и побѣдная, незамѣтно летятъ святыя минуты.

Вотъ встаетъ ясное солнышко. Навстрѣчу ему и зазѣли

ликующіе голоса колоколовъ. Несутся въ прохладѣ весенняго утра торжественные звуки, несутся по полямъ и дугамъ, будятъ оживающую природу, встрѣчаются съ такими же радостными звуками съ сосѣднихъ храмовъ... И гудятъ-поютъ миллионами голосовъ храмы православные по всей святой матушкѣ Руси, наполняя ее радостнымъ благовѣстіемъ:

«Христосъ воскрес!»

Свящ. С. Васильевъ.

Пасхальное воспоминаніе.

— Что вы ни говорите, а никакое воспитаніе по силѣ своего вліянія не сравнивается съ тѣмъ, которое связано съ религіей, потому-то религіозныя впечатлѣнія, воспріятыя въ дѣтствѣ, обычно оставляютъ въ душѣ настолько глубокой слѣдъ, что онъ не изглаживается во всю жизнь. Хотя я, — говорилъ одинъ интеллигентъ, — и индифферентенъ къ религіи, но все же во мнѣ держится искра вѣры, той вѣры, сѣмя которой въ душу мою было заложено бабушкой и матерью въ дѣтствѣ. И теперь заматорѣлый въ жизни, критически относящійся къ тому святому, что служило когда-то путеводной звѣздой, я вновь какъ бы оживаю, когда переживаю впечатлѣнія золотого дѣтства, въ большіе праздники нашей православной церкви и особенно въ праздникъ Пасхи. Какъ сейчасъ предомню маленькій и захолустный уѣздный городокъ, гдѣ я провелъ свое дѣтство. Уже съ четверга Страстной недѣли не только въ семьѣ и домѣ, но будто и въ природѣ чувствуется приближеніе великаго праздника. Въ ночь передъ Пасху по старому обычаю, мы, подростки, собравшись партией человекъ въ десять, шли странствовать «на дѣланіе», т. е. ходили изъ одной приходской церкви въ другую. Въ двѣнадцатомъ часу шли къ собору, здѣсь поручали намъ украшеніе храма иллюминаціей, мы подбирали по цвѣту фонарики, зажигали ихъ и разносили на колокольню, на крышу и, отойдя вдаль, въ темнотѣ ночной любовались тысячами висящихъ въ воздухѣ нестрыхъ огоньковъ. Радостно, трепетнымъ испугомъ обдавая первый ударъ звучаго соборнаго колокола къ пасхальной за-

утренѣ.
польются
городни
собора,
звона па
нашемъ
ницей гу
лый, и
ной душ
службу
спѣшимъ
кимъ бл
Всю ноч
собираю
ніе», — у
тюрьму:
жуличъ
на кладѣ
душки, с
на зелен
шишь к
въ день
ярко сія
менты,
закончи
Эти
ство то
бенка в
человѣк
тажемъ,
жизнь,
отсутств
тому, въ
вѣры, о
свѣтомъ

утренѣ. Вслѣдъ за соборнымъ великаномъ одинъ за другимъ польются переплетаясь звуки колоколовъ городскихъ и пригородныхъ церквей. Сядешь, бывало, на тумбочку противъ собора, слушаешь и не слушаешься этого торжественнаго звона пасхальной ночи и представляешь себѣ, что не въ одномъ нашемъ городкѣ, а по всей Россіи больше и дальше — за границей гудятъ тысячи тысячъ колоколовъ. Задремлешь усталый, и грезы чистыя, блаженныя вѣютъ надъ впечатлительной душой... А какъ радостно—весело слушать пасхальную службу и видѣть вокругъ оживленные лица!.. Послѣ службы спѣвшимъ домой, разговѣшься въ кругу родной семьи. Съ какимъ благоговѣніемъ вкушаешь святую пасху и красное яичко! Всю ночь не спалъ, а и днемъ не клонить ко сну. Семейные собираются по обычаю добраго стараго времени «на посѣщеніе», — увяжешься и самъ съ ними. Прежде всего — идемъ въ тюрьму: помолвившись въ тюремной церкви, подаемъ яички и куличъ заключеннымъ. Отсюда широкимъ выгономъ плетешься на кладбище. Молишься на могилкахъ близкихъ родныхъ — дѣдушки, братьевъ и сестеръ, христосуемся съ ними, положивъ на зеленѣющую могилку красное яичко. Съ кладбища спѣшишь къ пасхальной вечернѣ. И вотъ, вспоминая о быломъ, въ день Пасхи свѣтлѣетъ какъ-то на душѣ отъ луча вѣры, ярко сіявшаго въ годы дѣтства и теперь, хоть въ рѣдкіе моменты, затораивающагося среди мятежной суетою жизни, — такъ закончилъ мой собесѣдникъ.

Эти настроенія, переданныя свѣтикомъ, ясное доказательство того, какъ важно для облагороженія души ввести ребенка въ кругъ религіозной жизни. До старости доживетъ человекъ, обогатитъ умъ знаніями и всякимъ научнымъ багажемъ, но этотъ грузъ подчасъ только обременяетъ человекъ живъ, и въ минуты житейскихъ невзгодъ и ударовъ, при отсутствіи вѣры, онъ можетъ стоять на краю гибели, и благодаря тому, въ чью душу съ дѣтства вложено хотя малое зерно вѣры, она можетъ дать ростокъ и оживить гибнущую душу свѣтомъ воскреснаго Христа.

И. Н.

Иконостасная мастерская

А. Я. САХАРНИКОВА

съ 1907 года въ городѣ Орскѣ.

Принимаются заказы, какъ-то: иконостасы, кіоты новые и перезолота старыхъ, золоченіе главъ и крестовъ, иконы, стѣнная роспись.

Допускается разсрочка платежа.

Имѣю аттестатъ Орскаго Спасо-Преображенскаго собора и др. Произвожу также постройки деревянныхъ церквей.

МАГАЗИНЪ

Оренбургскаго Михаило - Архангельскаго

БРАТСТВА

предъ праздникомъ ПАСХИ приготовилъ очень большой выборъ церковной утвари, облачений и парчи.

Всѣ заказы исполняетъ скоро и аккуратно. Непонравившееся принимаетъ обратно.

На складѣ имѣеть колокола до 45 пудовъ. Въ благозвучности можно убедиться лично.

За прочность выдается ручательство.

Принимаются заказы на цѣлые звоны съ подборомъ по камертону.

Просятъ убѣдительно:

- 1) Членскіе взносы и пожертвованія высылать по адресу: г. Оренбургъ казначею Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства.
- 2) Деньги же за вещи, взятые въ магазинъ, нужно переводить по адресу: г. Оренбургъ магазину Михаило-Архангельскаго Братства.
- 3) Въ виду того, что въ Оренбургской епархіи много селъ, поселковъ и хуторовъ съ одинаковыми названіями и много однофамильцевъ, то во избѣжаніе недоразумѣній магазинъ Братства покорнѣе проситъ при уплатѣ денегъ сообщать не только свой точный адресъ, а и названіе своей волости или станицы и по возможности указывать № счета или напоминанія, по которымъ производится уплата.

Содержаніе неоффиц. части: Благодаръ святаго оца на живоносномъ Гробѣ Господнемъ. — Подъ Пасху. (Картинка). Н. Кольская. — Святая почта. Свят. С. Васильева. — Пасхальное воспоминаніе. I. Н. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Ст. Никольскій.*

Типографія Тургайскаго Областного Правленія.

ЕПА

1910

Подписва при
дакин „Епарх
мостей“ при
наріи и у

В

Указъ ЕГО
ВСЕРОССИИ

Пресвящен

По у
тѣйшій П
Товарища
за № 759
сбора по
строеніе ц
Прик
29 Іюля
церквей
ный въ им
женіями с
кой-либо
посредство
служенія,